

18 ОКТ 1982

ВЧЕРА ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ НАЧАЛСЯ ПОКАЗ МНОГОСЕРИЙНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «КЛЯТВЕННАЯ ЗАПИСЬ», СНЯТОГО НА КИНОСТУДИИ «ГРУЗИЯ-ФИЛЬМ». НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ СВЯЗАЛСЯ ПО ТЕЛЕФОНУ С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ РСФСР Ю. СОЛОМИНЫМ, ИСПОЛНИВШИМ В ФИЛЬМЕ РОЛЬ ЦАРЯ ФЕДОРА ИОАННОВИЧА.

— Юрий Мефодьевич, наша беспокойная служба часто вынуждает беспокоить других...

— Ну, раз вынуждает, стало быть, так надо.

— Ваша репетиция только что закончилась, значит, вы могли не успеть еще даже перевоплотиться в самого себя... В таком случае, с кем имеем честь беседовать, не с самим ли царем Федором Иоанновичем?

— Нет, на сей раз всего лишь с коллежским асессором Хлестаковым... Впрочем, могли бы и с царем: ведь я бываю им в течение последних семи лет довольно часто.

— И зритель признал эту роль одной из лучших ваших работ. А по-вашему как?

— Предпочитаю верить зрителью.

— Федору Иоанновичу не

так давно пришлось совершить путешествие: с театральной сцены на киноэкран. Ну и как он его перенес? И вообще, как отнесся к предложению сниматься в кино?

— Полагаю, вполне благосклонно.

— А народный артист РСФСР Юрий Соломин?

— Более чем благосклонно... Очень было приятно, что меня не забыли в Тбилиси.

Я вообще люблю самобытный и талантливый гру-

зинский кинематограф, от которого не только у нас в стране, но и во всем мире получают удовольствие.

— Что вы чувствовали, когда исполняли в фильме роль царя Федора?

— Как царь или как актер?

здесь мала.

— Разве понятие «мало» в искусстве не условно? Иначе бы и театр, в котором вы играете, не назывался Малым.

— Да, хоть это и банально повторять, действительно, малых и больших ролей не существует, есть лишь хорошие и плохие. И, наверное, поэтому я волнуюсь

сейчас так же, как главные исполнители, волнуюсь как режиссер, как оператор...

Ведь премьера перед многомиллионной аудиторией — дело необыкновенное.

— На грузинской съемочной площадке вы, кажется, впервые. Ваши впечатления о съемках, как вам работало с грузинскими актерами?

— Я бы и сам желал удостовериться. Ведь фильм мне еще посмотреть не удалось, о чем, конечно, очень сожалел.

— В таком случае примите признательность тех, кто уже посмотрел его.

— В общем, роль моя

сейчас так же, как главные исполнители, волнуюсь как режиссер, как оператор... Ведь премьера перед многомиллионной аудиторией — дело необыкновенное.

— На грузинской съемочной площадке вы, кажется, впервые. Ваши впечатления о съемках, как вам работало с грузинскими актерами?

— Очень легко работало, и даже, представьте, весело! Хотя, казалось, это настроение никак не должно было соответствовать тому

драматическому, даже трагическому времени, о котором повествуется в фильме.

И мы все очень старались...

— Зрители, уже посмотревшие фильм, считают, что не зря старались...

— Мне кажется уместным, в связи с этим, особо подчеркнуть возникший меж-

ИНТЕРВЬЮ ВЗЯТО ПО ТЕЛЕФОНУ

Но если бы я попытался это сделать, то форму выражения непременно бы выбрал грузинскую — торжественную, красивую, душевную — как «Мравалжамьер».

— В свою очередь примите в том же духе пожелания от читателей газеты «Молодежь Грузии».

— Глубоко тронут и признателен. Тем более, что я ведь сам... тоже еще молод!

Междугородной связью воспользовалась

И. Бахтадзе.

На снимке: Ю. Соломин в роли царя Федора Иоанновича.

Ю р и й С О Л О М И Н:

«М Р А В А Л Ж А М И Е Р, Д Р У З Ь Я!»